

Увидев Линь Моцяня в таком виде, Чжан Сэнь почувствовал, как в его груди застрял камень, и едва смог сохранить улыбку на лице.

Он огляделся, затем внезапно бросился вперед, запрыгнул на балкон и, встретившись с холодным взглядом Линь Моцяня, зловеще улыбнулся, после чего его кулак внезапно полетел в сторону!

И затем... Прошлое было слишком болезненным, чтобы вспоминать. Линь Моцянь, который выглядел таким хрупким, уложил его, мускулистого парня, на пол и буквально протер им пол.

И все это время он сохранял холодное, безразличное выражение лица, словно никого не замечая вокруг. По крайней мере, в глазах Чжан Сэня в тот момент их вражда была окончательно закреплена!

В конце концов, избитый до неузнаваемости Чжан Сэнь, с трудом волоча свое израненное тело, провел тщательное расследование о Линь Моцяне и пришел к шести словам:

— Лицемер!

— Притворщик!

Позже один из его подчиненных тихо пробормотал: «Вы уверены... что это не зависть?»

Да, биография Линь Моцяня, с самого рождения до настоящего момента, могла быть описана двумя словами: совершенство!

Абсолютное совершенство!

Настолько совершенное, что казалось нереальным.

С детства он был тем самым идеальным ребенком, о котором мечтают все родители, и даже больше.

После этого Чжан Сэнь, как только представлялась возможность, постоянно искал повода устроить Линь Моцяню неприятности, хотя в итоге страдал всегда он сам. И, что удивительно, Линь Моцянь так и не сдал его аристократам, хотя должен был.

В общем, Чжан Сэнь стал еще более упрямым.

Позже один из его подчиненных тихо пробормотал: «Вы уверены... что вы не мазохист?»

На этот раз он оказался в том самом институте, действительно преследуя Линь Моцяня. В последнее время его было не найти, но, к счастью, у Чжан Сэня были свои источники информации.

Однако...

Чжан Сэнь задумчиво почесал подбородок.

Линь Моцянь не стал бы просто так покидать материк и отправляться в этот чертов институт. Это могло означать только одно: там было что-то, что привлекло его.

— Эй ты, поди сюда.

Он поманил одного из подчиненных пальцем.

— Что случилось, братан Чжан? — подчиненный быстро подбежал.

— Как называется тот институт?

Подчиненный подумал и ответил:

— Кажется, Институт морских долгожителей.

— И чем они там занимаются?

Подчиненный вдруг растерялся:

— Институты же созданы для исследований, разве нет?

Чжан Сэнь шлепнул его по голове:

— Естественно, я знаю, что они занимаются исследованиями. Я спрашиваю, что именно они исследуют, понял?

Подчиненный потер голову и невинно покачал головой:

— Не знаю.

— ...

Чжан Сэнь достал сигарету, закурил, и дым, поднимающийся вверх, затуманил его лицо.

**

Наевшийся и напившийся Су Дань лежал на дне бассейна, не желая двигаться.

Прошла неделя с того дня, и Су Дань не хотел знать, усилили ли охрану. За это время у него трижды брали кровь.

К счастью, он не проснулся на знакомом, но чужом операционном столе, где его могли бы препарировать, как подопытного кролика.

Возможно, из-за приближающегося брачного периода, Су Дань уже чувствовал скрытое беспокойство, иногда даже зуд в горле. Ему приходилось сдерживаться, чтобы не поддаться желанию позвать самку русалки для спаривания.

Это было ужасно.

Просто ужасно.

Су Дань перевернулся на дне, с выражением разочарования на лице.

Но что еще важнее... Су Дань осторожно высунул голову из воды, глядя на наблюдательный пост. Его черные мягкие волосы мягко колыхались в воде, а рыбы преследовали его красивый серебристо-серый хвост.

Через стеклянную стену он увидел двух сотрудников, сидящих за пультом управления. Раньше их не было, и он знал, что они здесь только для того, чтобы следить за ним.

Хм!

Су Дань махнул хвостом и снова нырнул на дно, не обращая внимания на восхищенные взгляды сотрудников.

Русалка — это действительно невероятно красивое существо из легенд.

За эти дни Су Дань тщательно изучил бассейн, оставив следы в каждом углу, пытаясь найти место, где меняют воду. В таком большом бассейне отверстие для смены воды должно быть немаленьким.

Да, он был вынужден это сделать. Он не хотел упускать ни одной возможности сбежать.

Однако, к его отчаянию, после нескольких дней поисков он не нашел даже крошечной дырочки!

Неужели? Как тогда меняют воду? Неужели... Едва он подумал о том, что вода вокруг него не менялась уже две недели, по его телу пробежали мурашки.

Но это было невозможно. Русалки очень чувствительны к воде, и он ясно ощущал, что вода вокруг него была свежей, мягко скользя по коже, как тонкая струящаяся ткань, приносящая комфорт.

Хм? Текущая вода?

**

Пока русалка упорно продолжала искать выход для побега, в глубине института, в одной из лабораторий, посвященных русалкам.

— Господин Линь, в чашке Петри номер 3 есть новые открытия!

Один из исследователей, наблюдавших за контейнерами, внезапно закричал. Его голос громко разнесся по тихой лаборатории, но сейчас это никого не волновало.

Потому что, едва его слова прозвучали, все сразу же обернулись.

Они взяли кровь русалки четыре раза. Первые три исследования не заняли и суток, так как клетки в крови почему-то погибли. Учитывая предыдущие неудачи, это был четвертый раз.

Поэтому, услышав слово «открытие», все обрадовались.

Линь Моцянь подошел к третьему контейнеру, где в стерильной чашке лежала маленькая капля алой жидкости. Рядом стоял исследователь с умным дисплеем, его лицо было красным от возбуждения, и он докладывал:

— Я обнаружил в третьем контейнере вещество, которое никогда раньше не видел. Я предполагаю, что это может быть особая субстанция, отличающая русалок от людей!

Исследователь провел пальцем по экрану, увеличивая изображение. В розовом фоне, похожем на распустившийся цветок, была тонкая, как волос, линия.

Умный дисплей был подключен к огромному экрану в центре лаборатории, поэтому все могли четко видеть, как эта линия, увеличенная в размере, оказалась группой голубых «клеток»,

плавно текущих, как голубой шелк, в розовом океане.

Возбуждение исследователя постепенно утихло. Он глубоко вздохнул и сказал:

— Пока неизвестно, каковы свойства этого вещества. Господин Линь, я прошу разрешения взять образцы тканей русалки для дальнейших исследований!

Пока русалка, ничего не подозревая о том, что станет подопытным кроликом, резвился в воде, размахивая своим серебристо-серым хвостом.

Длинные ресницы слегка приподнялись, открывая выразительные глаза, черные зрачки которых словно рассеивали голубой свет, а уголки глаз были невероятно притягательны.

Нет, нет, нет, ничего нигде нет!

Су Дань, в пятый раз обойдя бассейн без результата, лежал на искусственном камне, как выброшенная на берег рыба. Когда ему становилось скучно, он мог поиграть хвостом с глупыми толстыми рыбами.

— Братан Яо~~~

Этот тон, этот подтекст, словно сотни поворотов, желание говорить и молчать.

[Яояо Лин]: Ты кого зовешь?

Су Дань, держась за край камня, выглядел трогательно.

— Мне скучно~

[Яояо Лин]: [...] Если скучно, подумай, как выполнить задачу!

— Но...

[Яояо Лин] холодно ответил:

— Никаких «но». Не забывай о приближающемся брачном периоде. Или ты хочешь перезапустить задачу?

— Провал задания, перезапуск мира.

— ...

Су Дань медленно моргнул, его прозрачные глаза словно сверкали, одновременно вызывая восхищение и жалость.

— Братан Яо~~~

[Яояо Лин]: [...] Он определенно не признается, что на мгновение его программа дала сбой!

[Ладно, делай что хочешь.]

Сказав это, Яояо Лин замолчал. — Он пошел чинить свою программу!

Су Дань еще пару раз позвал в голове, убедившись, что система больше не отвечает, и вздохнул.

Ну что ж, теперь стало действительно скучно.

Однако вскоре Су Дань внезапно выпрямился.

Что он увидел?

На наблюдательном посту происходила смена сотрудников.

<http://bllate.org/book/16852/1551074>